

МАРЕК ИНГЛОТ (S.J.)

ОБЩЕСТВО ИИСУСА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1772–1820 гг.)
И ЕГО РОЛЬ В ПОВСЕМЕСТНОМ
ВОССТАНОВЛЕНИИ
ОРДЕНА ВО ВСЕМ МИРЕ

Исторический Институт Общества Иисуса

Институт философии, теологии и истории св. Фомы

Научный совет издания:

о. Михаил Арранц (S.J.) – председатель
Анатолий Ахутин
Владимир Бибихин
о. Октавио Вильчес-Ландин (S.J.)
Андрей Коваль – ученый секретарь
Николай Мухелишвили
о. Станислав Опеля (S.J.)

МАРЕК ИНГЛОТ (S.J.)

Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 632 с.

MAREK INGLOT, S. J.

La Compagnia di Gesù nell'Impero Russo (1772–1820) e la sua parte nella restaurazione generale della Compagnia. (Miscellanea Historiae Pontificiae, Vol. 63).

© Editrice Pontificia Università Gregoriana. Roma, 1997

*Перевод с итальянского, латинского,
французского, испанского, английского
и немецкого А. Н. КОВАЛЯ*

Книга издана при поддержке Исторического Института Общества Иисуса (Institutum Historicum Societatis Iesu)

© Институт философии, теологии и истории св. Фомы

ISBN 5-94242-010-6

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
ВВЕДЕНИЕ	13
1. Католики в России в царствование Екатерины II	13
2. Упразднение Общества Иисуса	19
3. Российские монархи, правившие страной во время пребывания там Общества Иисуса	22
4. Труды по истории иезуитов в России	42
5. Попытки восстановления Общества Иисуса в странах Западной Европы	47
6. Предмет и композиция настоящего исследования	53
7. Научные труды и документальные источники, использованные в настоящем исследовании	56
Часть первая	
ИЕЗУИТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1820 гг.)	
Глава I. БРЕВЕ <i>DOMINUS AC REDEMPTOR</i> и иезуиты Белоруссии	67
1. Иезуиты Белоруссии перед лицом упразднения Общества Иисуса	74
2. Попытки иезуитов добиться упразднения Общества в России	80
3. Иезуиты Белоруссии и Святой Престол	88
Глава II. Сплочение и обустройство Белорусской провинции: 1776–1782 гг.	97
1. Рукоположения во священники	101
2. Открытие новициата	108
3. Генеральная Конгрегация	129
Глава III. Апостольская деятельность иезуитов в Российской Империи: 1772–1820 гг.	137
1. Образование и воспитание	139
2. Пастырская деятельность	172

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УТВЕРЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

ГЛАВА IV. ПАПСКОЕ ОДОБРЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В РОССИИ	199
1. Миссия Бениславского в 1783 г.: утверждение, данное устно	201
2. Устное «заявление» Папы Пия VI от 2 марта 1799 г.	213
3. Утверждение Общества Иисуса в России: бреве <i>CATHOLICAE FIDEI</i> (1801 г.)	234
ГЛАВА V. Вклад иезуитов Белоруссии в дело восстановления Общества Иисуса в Италии	257
1. Восстановление Общества Иисуса в герцогстве Пармском (с 1793 г.)	258
2. Деятельность Гаэтано Анджолини в Риме (июль 1803 г. – февраль 1804 г.)	277
3. Каноническое восстановление Общества Иисуса в Королевстве Обеих Сицилий (1804 г.)	295
4. Неудавшаяся попытка восстановления Общества на Сардинии	309
Краткие итоги	313
ГЛАВА VI. Возобновление жизни Общества Иисуса в различных странах	315
1. Острова Эгейского моря	316
2. Англия	330
3. Соединенные Штаты Америки	356
4. Голландия – Бельгия	369
5. Неудачные попытки	381
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	387
1. Булла <i>SOLLICITUDO OMNIUM ECCLESiarUM</i>	387
2. Заключительные размышления	394

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Переводы документов	411
№ 1. Климент XIV. Бреве <i>Dominus ac Redemptor</i> от 21 июля 1773 г.	411
№ 2. Екатерина II. Указ от 14 / 25 декабря 1772 г.	435
№ 3. Екатерина II. Указ от 22 ноября / 3 декабря 1773 г.	438
№ 4. Иезуиты Белоруссии — Екатерине II. 1773 г. [конец года]	440
№ 5. Станислав Черневич — Папе Пию VI. От 15 октября 1775 г.	444
№ 6. Александр I. Указ от 1 марта 1812 г.	449
№ 7. Тадеуш Бжозовский. Инструкция от 25 ноября 1811 г.	452
№ 8. Луиджи Руснати. Элегия	456
№ 9. Александр I. Указ от 20 декабря 1815 г.	457
№ 10. А. Н. Голицын. Доклад от 13 марта 1820 г.	459

№ 11. Ян Бениславский — Папе Пию VI. От 12 марта 1783 г.	467
№ 12. Станислав Черневич — отцам и братьям Белорусской провинции Общества Иисуса, от 13 августа 1783 г.	475
№ 13. Лоренцо Литта — Джузеппе Маротти, от 26 ноября / 7 декабря 1798 г.	480
№ 14. Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте, от 2 февраля 1799 г.	484
№ 15. Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте, от 23 февраля 1799 г.	486
№ 16. Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте, от 2 марта 1799 г.	488
№ 17. Франциск Кареу — Папе Пию VII, от 31 июля 1800 г.	490
№ 18. Габриэль Грубер — Павлу I, июнь 1799 г.	492
№ 19. Луиджи Паниццони — Папе Пию VII, 1800 г.	495
№ 20. Эрколе Консальви — Габриэлю Груберу, от 14–18 января 1801 г.	497
№ 21. Пий VII — Тадеушу Бжозовскому, от 2 ноября 1805 г.	500
№ 22. Пий VII — Карлу IV, от 28 июля 1800 г.	501
№ 23. Карл IV — Пию VII, от 15 октября 1800 г.	505
№ 24. Пий VII — Павлу I, от 9 мая 1801 г.	509
№ 25. Пий VII — Франциску Кареу. Бreve <i>Catholicae fidei</i> от 7 марта 1801 г.	511
№ 26. Эрколе Консальви — Габриэлю Груберу. От 10 марта 1801 г.	517
№ 27. Габриэль Грубер — Александру I. От 24 марта / 5 апреля 1801 г.	521
№ 28. Фердинанд Пармский — Екатерине II. От 23 июля 1793 г.	523
№ 29. Фердинанд Пармский — Габриэлю Ленкевичу. От 23 июля 1793 г.	525
№ 30. Карло Борго — Габриэлю Ленкевичу. От 16 июля 1793 г.	528
№ 31. Екатерина II — Фердинанду Пармскому. От 13 / 24 ноября 1793 г.	535
№ 32. Габриэль Ленкевич — Фердинанду Пармскому. От 22 декабря 1793 г.	536
№ 33. Фердинанд Пармский — Папе Пию VI. От 20 [января] 1794 г.	540
№ 34. Папа Пий VI — Фердинанду Пармскому. от 15 февраля 1794 г.	545
№ 35. Эрколе Консальви — Томмазо Ареццо. От 11 и 14 апреля 1804 г.	547
№ 36. Эрколе Консальви — Томмазо Ареццо. От 21 апреля 1804 г.	549
№ 37. Пий VII — Габриэлю Груберу. Бreve <i>Per alias</i> от 30 июля 1804 г.	552
№ 38. Томмазо Ареццо — Эрколе Консальви. От 18 июня, 1804 г.	555
№ 39. Станислав Черневич — Джону Ховарду. От 14 октября 1783 г.	557
№ 40. Уильям Стрикленд — Франциску Кареу. От 31 июля [1801 г.]	560
№ 41. Пий VII. Булла <i>Sollicitudo omnium Ecclesiarum</i> от 7 августа 1814 г.	562
Приложение II. Списки присоединившихся к Обществу Иисуса в России	568
Библиография	577
Указатель личных имен	603
Список иллюстраций	631

ГЛАВА I

БРЕВЕ *DOMINUS AC REDEMPTOR* И ИЕЗУИТЫ БЕЛОРУССИИ

Присяга на верность императрице

В начале осени 1772 г. Екатерина II заняла Белоруссию. Под власть православной самодержицы перешли около 900 000 католиков обоих обрядов (из них 100 000 — латинского обряда). В своей политике интеграции новых подданных императрица всероссийская потребовала от всех них присяги на верность престолу¹. Чтобы привлечь на свою сторону как можно большее число населения, и прежде всего — знать и духовенство, Екатерина II издала воззвания, обещающие полную свободу вероисповедания (первое из подобных воззваний появилось уже 16 сентября)². Это обещание императрицы было подтверждено в артикуле V «Трактата» между Россией и Польшей от 7 / 18 сентября 1773 г., гласившем:

Римские обоего звания Католики имеют, поелику что касается до гражданских прав, пользоваться в уступленных сим трактатом Провинциях всеми своими принадлежностями, также движимыми и недвижимыми имениями; а что до веры их принадлежит, то остаться им при оной в прежнем состоянии, то есть иметь им вольное отправление службы Божией по их обрядам со всеми теми церквами их и принадлежащими духовенству местностями, которые состояли за ними во владении в то самое время, когда сии Провинции присоединились к Державе Ея Императорского Величества в Сентябре месяце 1772 г.; и Ея Императорское Величество и Наследники Ея, по Самодержавной власти Своей, отнюдь ничего не предпримут в предосуждение тому состоянию, в коем Римско-Католическая вера по вышеупомянутым Провинциям донныне находится³.

Численность иезуитов в Белоруссии составляла тогда 201 человек. В ок-

¹ Указ от 16 августа 1772 г.: ПСЗ, т. XIX, № 13.850, сс. 553–559.

² См.: ЛОРЕТ (1910), pp. 20–21.

³ «Трактат между Россиею и Польшею, — О восстановлении мира между обеими державами, и о присоединении к России некоторых от Польши земель»: ПСЗ, т. XIX, № 14.042; сс. 827–833; цит. место: с. 831.

тябре того же 1772 г., будучи не в состоянии самовольно покинуть свой пост и бросить на произвол судьбы верных, порученных их попечению, иезуиты принесли требуемую от них присягу⁴.

Некоторые историки (напр., М. Я. Морошкин, Д. А. Толстой и др.) видят в этом главную причину, по которой Екатерина II решила сохранить иезуитов в своей Империи: они могли оказаться полезны в деле умиротворения польских патриотов на захваченных недавно территориях⁵.

Действительно, иезуиты принесли присягу в числе первых. Возможно, эта присяга и не была проявлением патриотизма (отказ принести её влѣк за собой изгнание за пределы Империи и конфискацию всего имущества). Однако иезуитам пришлось пожертвовать долгом патриота в пользу долга пастыря. Иной возможности обеспечить пастырскую заботу о католиках, оставшихся в Белоруссии, попросту не было. Их поступок действительно оказал известное влияние на население, и примеру их последовали многие клирики и дворяне. Но едва ли верно будет видеть в этом главную причину, определившую решение императрицы.

Знакомство императрицы с иезуитами Белоруссии и его последствия

В конце осени 1772 г. отцы Станислав Черневич, Габриэль Ленкевич и Йозеф Каттенбринг (Катембринг, Катенбриг) из Полоцкой коллегии по высочайшему повелению отправились в Петербург, чтобы воздать должные почести императрице в качестве представителей католиков латинского обряда (греко-католиков представлял епископ Полоцкий Ясон Смогоржевский⁶)⁷. Именно тогда отношение Екатерины II к иезуитам значительно изменилось. Если ранее она высказывалась о них в духе стандартных обвинений в коварстве, двурушничестве и т. п.⁸, то после личной встречи с ними императрица взяла их под особое своё покровительство.

⁴ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II»: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», 2: АЮП, 285 (ориг. по-лат.); ЛЕТОНЕН, pp. 256–271.

⁵ См.: Бруманис, p. 86; Буа, p. 78; ЛОРЕТ (1910), p. 29; Морошкин, т. I, сс. 69–71; СЛЙМОН (1989), p. 359; Толстой (1863–1864), т. II, с. 17; Хотьковский, p. 520.

⁶ В русской традиции — «Иасон Смогоржевский». — *нер.*

⁷ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II», в: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», pp. 2–3: АЮП, 285 (ориг. по-лат.); ЗАЛЕНСКИЙ (1874), p. 157.

⁸ См., напр., указ от 28 мая 1772 г., в котором Екатерина II велит губернаторам М. В. Каховскому и М. Н. Кречетникову «недременно смотреть» за иезуитами «яко за коварнейшим из всех прочих латинских орденов» (ПСЗ, 13.808; цит. по: ПЕТРОВА, с. 231). В черновом тексте этого указа значилось: «При первом от них <иезуитов — *нер.*>, интересу нашему противном, подвиге

В дальнейшем это покровительство зашло столь далеко, что Екатерина запретила в Российской империи всякие полемические выступления против членов Общества Иисуса. Так, в 1784 г. в журнале «Прибавления к Московским ведомостям», выходявшем в свет в 1783–1784 гг. и издававшемся известным просветителем и масоном Н. И. Новиковым (1744–1818 гг.), была опубликована анонимная статья под заголовком «История ордена иезуитов»⁹. Эта «ругательная» статья была направлена против Общества Иисуса. 23 сентября того же года Екатерина II отдала московскому обер-полицмейстеру Н. П. Архарову (1742–1814 гг.)¹⁰ следующий приказ:

Уведоившимися, что будто бы в Москве печатают ругательную историю ордена иезуитского, повелеваем запретить такое напечатание, а ежели бы она издана была, то экземпляры отобрать, ибо дав покровительство наше сему ордену, не можем дозволить, чтоб от кого-либо малейшее предосуждение оному учинено было¹¹.

Итак, вопреки всем ожиданиям, наперекор советчикам, императрица не только не изгнала иезуитов из своих владений, но и обеспечила их существование: оставила им всё их имущество и освободила от всех налогов и податей¹². Стать покровительницей Ордена она лично обещала Черневичу уже в ходе его визита в Петербург в 1772 г.

Эту перемену в отношении Екатерины II к иезуитам можно объяснить не только убежденностью императрицы и её окружения (особенно графа З. Г. Чернышева, генерал-губернатора Беларуссии) в том, что Орден св. Игнатия будет полезен в деле общественного просвещения, но и личным впечатлением, полученным ею от общения с иезуитами. Кроме того, особую роль сыграло здесь знакомство Екатерины II с иезуитом-астрономом Кристианом Майером.

вы имеете оных оптом выгнать из сих земель, приставя управителей к недвижимому имуществу их » (Сборник Российского Исторического Общества. Спб., 1874, т. XIII, с. 248; цит. по: Петрова, с. 231). Однако в окончательный текст указа эти слова не вошли.

⁹ История ордена иезуитов. // Прибавления к «Московским ведомостям». №№ 69–71, 1784. — *пер.*

¹⁰ По фамилии его младшего брата, генерала И. П. Архарова († в 1815 г.), были названы пресловутые «архаровцы». — *пер.*

¹¹ См.: Мадариага, pp. 671–699; Толстой (1863–1864), т. II, с. 17.

¹² Указ от 6 февраля 1774 г.: ПСЗ, т. XIX, № 14.122, сс. 913–914.

Муза Урания как покровительница Общества Иисуса

За несколько веков существования Общества Иисуса в его рядах было немало выдающихся учёных, в том числе астрономов и математиков¹³. Их достижения в этих дисциплинах были общепризнаны, их авторитет велик. Мало того: именно эти достижения позволяли иезуитам снискать поддержку и покровительство высокопоставленных особ, что не раз выручало Общество в трудную минуту. Нечто подобное произошло и на сей раз.

Незадолго до описываемых событий, в 1769 г., внимание королевских дворов Европы было буквально приковано к ожидаемому в этом году событию: прохождению Венеры по диску Солнца (что случается с интервалами более чем в столетие). В «год Венеры» монархи наперебой старались пригласить к себе самых известных и авторитетных астрономов, чтобы дать им возможность проводить наблюдения. Так, например, ещё за два года до ожидаемого события, в 1767 г., Христиан VII (1749–1808 гг.), король Дании и Норвегии, обратился к австрийской императрице Марии-Терезии (1717–1780 гг.) с просьбой «одолжить» ему австрийского астронома-иезуита, о. Максимилиана Хелла (1720–1792 гг.), специально для наблюдений Венеры. Для Дании было большой честью пригласить столь знаменитого учёного, как Хелл. (Между прочим, приглашая Хелла, король нарушал датский закон от 1683 г., запрещающий иезуитам и вообще всем «папистам» находиться на территории королевства).

Мария-Терезия согласилась, и с разрешения Генерала Риччи и Папы Климента XIII Хелл выехал из Вены в апреле 1768 г. После полугодового путешествия, 11 октября 1768 г., Хелл прибыл в крепость Вардо на северо-востоке Норвегии. Там он выстроил обсерваторию и часовню.

Наблюдения Венеры прошли весьма успешно, и Хелл немедленно отправил отчёт о них датскому королю. Астроном вычислил расстояние от Земли до Солнца с такой точностью, что его результаты отличаются от нынешних, полученных с помощью электроники, совсем незначительно.

Завершив свою миссию, Хелл вернулся в Вену в августе 1770 г. После упразднения Общества он снова стал профессором астрономии в Вене и

¹³ Эта традиция жива и поныне. В настоящее время в ведении Общества Иисуса состоят 8 астрономических обсерваторий, 17 геофизических институтов и 20 сейсмографических станций. — *пер.*

с 1775 г. возглавил им же основанную императорскую обсерваторию при Венском университете. Имя Хелла носит один из лунных кратеров¹⁴.

Астроном-иезуит в России

Разумеется, в этих обстоятельствах честолюбивая Екатерина II не могла пренебречь престижем своей державы. Поэтому с 1769 г. личным гостем императрицы в Петербурге стал о. Кристиан Майер, астроном и географ с мировой славой.

Кристиан Майер родился 20 августа 1719 г. в Модржицах, неподалёку от Брно (Моравия). Завершив занятия теологией в Вюрцбурге, 26 сентября 1745 г. вступил в Общество Иисуса в Майнце. После новециата преподавал в школе в Ашаффенбурге. В 1752 г. был назначен профессором математики и экспериментальной физики в Гейдельберге и оставался на этом посту до 1773 г. Затем стал придворным астрономом Карла-Филиппа-Теодора (1724–1799 гг.), курфюрста Пфальцского. По его инициативе были построены обсерватории в Мангейме и Швецингене, где он сделал многочисленные наблюдения и открытия. После упразднения Общества Майер продолжал научную деятельность в Гейдельбергском университете и умер 16 апреля 1783 г.

Больше всего Майера интересовали двойные звёзды. В то время подобная проблематика была абсолютно новой и чрезвычайно важной для астрономии, потому он и стал считаться отцом этой отрасли науки. Он первым составил каталог двойных звёзд. Майер открыл десятки таких звёзд. Кроме того, он был знаменит как географ и конструктор музыкальных инструментов (например, усовершенствовал т. н. стеклянную фисгармонию). Майер состоял членом Лондонской, Филадельфийской, Мангеймской, Мюнхенской и Болонской академий наук.

В 1769 г., в «год Венеры», Майер был приглашён из Мангейма в качестве «главного наблюдателя» (*observator principalis*), чтобы изучать ожидаемое явление. Он провёл в России год и сделал немало важных для себя наблюдений. Результаты их он опубликовал в Петербургской академии наук в двух трудах:

1. «Изложение двух наблюдений — Венеры, 23 мая 1769 г., и <частичного> солнечного затмения — сделанных в Петербургской обсерватории.

¹⁴ Подробнее о Хелле и особенно о его пребывании в Норвегии см.: Турингер.

Соответствующие высоты Солнца, измеренные 18 мая квадрантом, — 2 ½ фута»¹⁵.

2. «Августейшей Императрице Всероссийской Екатерине II Алексиевне: Изложение о прохождении Венеры по диску Солнца 23 мая 1769 г., составленное по распоряжению Светлейшего и Сиятельнейшего Графа Владимира Орлова, Директора Академии наук, в коем речь идёт о цели сего наблюдения: 1) измерение верного горизонтального параллакса Солнца; 2) определение точного расстояния Солнца от Земли; 3) порядка других планет и комет и расстояний между ними; 4) о выгодах, проистекающих из сего для Географии, Мореплавания, Физики и т. д., с повсеместным приложением наблюдений, их расчётов и методов, и выведенного отсюда параллакса»¹⁶.

Майер не только занимался астрономией, но и разработал проект первой всеобщей географической карты России: «Новый метод, позволяющий в короткий срок и при скромных расходах составить всеобщую и точную карту всей России»¹⁷. Его метод был одобрен Петербургской Императорской академией наук в 1770 г.

Всё это принесло ему почёт и известность в научных и интеллектуальных кругах Петербурга. Снискал он и благосклонность Екатерины II, признавшей ценность иезуитов как учёных и педагогов¹⁸. Это не могло не повлиять на её дальнейшее отношение к собратьям Майера, оказавшимся в пределах Империи.

Кроме того, визит в Полоцкую коллегию, нанесённый генерал-губернатором Беларуссии графом З. Г. Чернышевым (1722–1784 гг.) летом 1776 г., укрепил в нём убеждённости в пользе, приносимой иезуитами. Это обстоятельство побудило его завязать с ними более тесные отношения,

¹⁵ «Expositio utriusque observationis, et Veneris, d. 23 Maji 1769, et Eclipsis Solaris, factae Petropoli in specula Astronomica, altitudines Solis correspondentes, die 18 Maji captae, quadrante 2 ½ pedum».

¹⁶ «Ad Avgvstissimam Rvssiarmv omnivm Imperatricem, Catharinam II Alexiewnam Expositio de transitv Veneris ante discvm Solis d. 23 Maii, 1769, ivssv Illvstrissimi et Excellentissimi Domini D. Comitiss Wolodimeri ab Orlow, illvstr. Academiae Scientiarvm Directoris svsvcepta; vbi Agitur de fine huius obseruationis, 1) cognoscendi veram parallaxim horizontalem solis; 2) determinandi veram distantiam solis a tellure, 3) ceterorumque planetarum et cometarum ordinem et distantiam; 4) deque com-modis inde natis pro Geographia, Re nautica, Physica etc., Adductis vbique obseruationibus, earumque calculis ac methodis, ipsaque parallaxi hinc deducta».

¹⁷ «Nouvelle méthode pour lever, en peu de temps et à peu de frais, une carte générale et exacte de toute la Russie».

¹⁸ См.: ШЕБЕСТИК, pp. 7–70.

после чего он стал их самым могущественным покровителем и самым преданным другом. Именно школы иезуитов и их методы преподавания были главной причиной, по которой Екатерина II «поощадила» их и сохранила в своей Империи. Правда, нельзя исключить, что известную роль в этом сыграло тщеславие «Северной Семирамиды»¹⁹: таким отношением ко Святому Престолу и к европейским державам она стремилась продемонстрировать свою независимость²⁰.

Первые знаки благоволения

Вскоре после обнаружения бреве *Dominus ac Redemptor* первые распоряжения императрицы, благожелательные по отношению к иезуитам, были направлены губернаторам новых провинций: Белоруссии и Ливонии. После присоединения Белоруссия была разделена на две губернии: Псковскую (губернатор М. Н. Кречетников) и Могилёвскую (губернатор М. В. Каховский, 1734–1800 гг.). В 1796 г. они были объединены в одну губернию со столицей в Витебске. Губернатором т. н. Польской Ливонии (Лифляндии), где находилась коллегия в Динабурге (ныне Даугавпилс), был фельдмаршал граф Георг Браун (1698–1772 гг.), происходивший из католического ирландского дворянского рода.

22 сентября / 3 октября 1773 г. Екатерина II направила губернаторам распоряжение передать иезуитам, что она намерена сохранять и поддерживать их. В первых числах октября псковский губернатор М. Н. Кречетников сообщил об этом полоцким иезуитам. Подобное распоряжение было в те же дни дано и Брауну, губернатору Лифляндии. Императрица писала ему 22 сентября / 3 октября 1773 г., что иезуиты в её глазах — страдальцы, что у неё нет причин на них жаловаться: напротив, она очень довольна их присутствием в белорусских провинциях. Екатерина просила Брауна дать понять иезуитам, оказавшимся во вверенных ему владениях, что бояться им нечего²¹. А могилёвский губернатор М. В. Каховский в конце января издал указ, под страхом тяжких наказаний запрещающий публикацию булл и любых других распоряжений Святого Престола²².

Намерения императрицы были самыми серьёзными, и она всегда го-

¹⁹ Выражение Вольтера в письме к И. И. Шувалову от 13 августа 1762 г. — *пер.*

²⁰ См.: Бовуа (1976), р. 258; Гжебень (1990), р. 7; Деппас (1908), р. 237; Пастор, ч. III, pp. 163, 233–234.

²¹ См.: Оснадцатый век. Книга III, М., 1869, с. 224; Альперович, р. 36.

²² См.: Пастор, ч. III, р. 166.

това была перейти от слов к делу. Доказательством тому служит пример приходских настоятелей Орши и Витебска, которые по распоряжению Феликса Товяньского, епископа-суффрагана Виленского, решили ввести в действие бресте об упразднении Общества. Оба приходских настоятеля в конце концов были сосланы в Сибирь²³.

1. ИЕЗУИТЫ БЕЛОРУССИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ УПРАЗДНЕНИЯ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

Новый вице-провинциал

Предвидя упразднение Общества в Польше, вице-провинциал Мазовецкой провинции Казимир Соболевский 25 октября 1773 г. назначил ректора Полоцкой коллегии, Станислава Черневича, настоятелем домов Мазовецкой провинции, находившихся на территории Российской империи. В его кратком письме говорилось²⁴:

Достопочтенный во Христе отец ректор!

Возможно, я не смогу приехать в Белоруссию, поскольку на днях состоится обнародование папского декрета. Посему Вы, достопочтенный отец, как ректор главной коллегии, тем самым являетесь и вице-провинциалом, и Вам предстоит, исходя из Вашего благоразумия и приверженности религии, поддерживать существовавший в прошлом порядок во храмах, школах и коллегиях, а по мере сил и развивать его. Пусть же БОГ ниспослёт Вам, достопочтенный отец, изобильный дар благодати Своей для поддержания оставшейся в тех краях Религии Католической, а равно и Общества. Препоручаю себя горячим молитвам всех отцов и братьев.

Достопочтенного отца ректора покорный слуга во Христе

К. Соболевский, S. I.

Варшава, 25 октября 1773 г.

Станислав Черневич: краткая биографическая справка

Новый вице-провинциал, о. Станислав Черневич, родился 15 августа 1728 г. в Шламово, в окрестностях Ковно (ныне Каунас). В Общество Иисуса вступил 16 августа 1743 г. и через тринадцать лет обучения и

²³ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II», в: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», pp. 22–23: АЮП, 285 (ориг. по-лат.).

²⁴ «Собственноручно написанное распоряжение о. Соболевского, коим он назначает вице-провинциалом в Белоруссии о. Черневича, от 25 октября 1773 г.»: РАОИ, Россия 1001, I–4 (ориг. по-лат.).

Станислав Черневич (1728–1785 гг.), Генеральный викарый Общества Иисуса в Российской империи в 1782–1785 гг.

формации был рукоположен во священники в Вильне. В 1759–1768 гг. находился в Риме в качестве секретаря ассистента по Польше, о. Кароля Корыцкого. Вернувшись в Польшу, в течение двух лет был архивистом провинции. 12 августа 1769 г. Генерал Риччи назначил его ректором Полоцкой коллегии. После упразднения Общества Черневич был первым вице-провинциалом иезуитов в Белоруссии, а затем и Генеральным викарием. На эту должность его избрали на первой Конгрегации в Полоцке 6 / 17 октября 1782 г. Умер он 7 / 18 июля 1785 г. в Стайках под Витебском.

Черневич был личностью выдающейся во многих отношениях. Он отличался деятельным характером, сочетавшимся со скромностью, настойчивостью и вежливостью. В нём «гармонично сочетались противоположные, казалось бы, взаимоисключающие качества. Активный и сосредоточенный, властный и снисходительный, твёрдый и учтивый, <...> он никогда не терял самообладания»²⁵. Работоспособность его была удивительна, и вся его деятельность пошла на благо Обществу. Именно благодаря ему иезуитам удалось сохраниться на территории Белоруссии.

Распоряжения местных епископов

Территория, отошедшая к России после раздела Польши, делилась на три диоцеза: Виленский, Смоленский и Ливонский (Венден²⁶). В Виленском диоцезе, подразделявшемся на 45 приходов, насчитывалось более 50 000 верных. В Смоленском диоцезе было всего четыре прихода и 7 000 верных, в Ливонском — более 30 000 верных. Таким образом, юрисдикцию на присоединённой территории осуществляли три правящих епископа.

Епископ Виленский Игнатий Масальский (1726–1794 гг.), в диоцезе которого находилось больше всего домицилиев иезуитов, пребывал в неведении относительно будущей судьбы иезуитов в Польше и в России (бреве ещё не было опубликовано). Однако он получил инструкцию, направленную епископам особой конгрегацией кардиналов²⁷, и 29 сентября 1773 г. направил иезуитам своего диоцеза следующее окружное послание:

Игнатий-Иаков Масальский, из высших князей Роксоланских, благодатию БОГА и Ап.<остольского> Престола Еп.<ископ> Виленский.

Хотя сопутствуемое слухами известие о Декрете зримого Главы Церкви

²⁵ Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 41–42; цит. по: Петрова, с. 232.

²⁶ Ныне Цесис в Латвии.

²⁷ См. ВВЕДЕНИЕ, с. 19.

Христовой, изданном властью Его Викария против Ордена монашествующих, до сей поры именовавшегося Обществом Иисуса, ещё не было законно возведено в нашей стране посредством публичного обнародования, тем не менее, дабы оно не подало повода ко всяческим разнообразным беспорядкам и волнениям и не породило оных, Мы, ясно осознавая Нашу обязанность, проистекающую из долга пастырского служения, рекомендуем настоятелям домов вышеуказанного Общества приложить тем временем всё своё старание в исполнении обязательств, наложенных основателями, сохраняя за каждым из членов (per Individua) их обычные занятия (и распорядок их, и цель), покуда Верховное Церковное Управление не примет дальнейших мер, т. е. не издаст распоряжений или определений относительно того же самого положения дел. И прежде всего настоятелям нужно предотвратить всякий урон или ущерб, вредоносный для целости и сохранности учреждений, которые уже были прежде законно переданы правам Церкви и освящены. Тем же самым настоятелям Мы сообщаем нашу власть над лицами, обитающими под их управлением и в их общинах (gubernio et contubernio), дабы они, будучи наделены этой властью, удерживали подчинённых в подобающей дисциплине, вовремя требуя у них отчёта и ответа за всё, к чему обязывает нас в этом деле пастырская должность. Наконец, мы хотим, чтобы это наше письмо в силу должного послушания было как можно быстрее доставлено во все дома, расположенные в нашем диоцезе, и соблюдено было при строжайшем исполнении.

Варшава, 29 сентября 1773 г.²⁸

Возможно, Масальский подумывал об имуществе иезуитов, поскольку он так настаивает на необходимости сохранить его в целости. Однако мотивы его были не только материальными, так как он никогда не отзывал это своё письмо. Тот же самый епископ позаботился о строгом исполнении бреве об упразднении Общества на остальной территории своего обширного диоцеза. Запрет иезуитам покидать дома и бросать свои дела, наложенный 29 сентября, он поддерживал в силе до 22 ноября / 3 декабря, т. е. до учреждения особого епископства для Белоруссии. Столь решительное вмешательство епископа, позволившего иезуитам продолжать свою деятельность, успокоило их совесть, поскольку они знали, что бреве об упразднении Общества должно было вступить в силу только после его обнародования местным ординарием.

²⁸ «Копия циркуляра, ... направленного Его Высокопреосв. <ященным> г. <осподином> Е. <пископом> Виленским Игнатием Масальским по всему его диоцезу ... в Литве и Белоруссии во все Дома, Коллегии, Резиденции и Миссии Общества Иисуса, касательно Бреве об упразднении Ордена иезуитов, изданного Климентом XIV и уже пересланного Короллю Польскому...»: АЮП, Ркп. 590-D (ориг. по-лат.).

Схожие распоряжения отдал иезуитам Динабург и епископ Ливонский Стефан Гедройц (1730–1801 гг.). В ответе на письмо ректора коллегии Мацея Кононовича²⁹ епископ, следуя прямому указанию нунция Гарампи, запретил иезуитам покидать свои дома и бросать свои служения:

...все верные обязаны сообразовываться с распоряжениями Понтифика. Если же в той или иной стране возникнут препятствия к исполнению этой обязанности, то подданные не смогут ни жить безмятежно, ни долго сохранять спокойную совесть, если не станут точно исполнять предписания Церкви. Поэтому нужно, чтобы вы, Ваше Преподобие, равно как и прежние Ваши собратья, приложили все свои усилия к тому, чтобы получить от светской власти разрешение облачиться в одеяние секулярных священников, а затем полностью повиноваться Церкви.

Всё же я далёк от мысли, что в ожидании этой свободы вы забросите преподавание и прочие дела милосердия, которым вы посвятили себя перед Богом. В любом случае именно этот дух вашего призвания должен применяться к новым распоряжениям Церкви.

...всех членов Института, канонически уже упразднённого, членов, прикреплённых к моему диоцезу, я наделяю всеми необходимыми полномочиями, чтобы проповедовать публично и выслушивать Исповеди, даже в их собственных церквях, подчиняясь моему Должностному лицу или Викарию. Итак, насколько мне известно, Его Святейшество, независимо от особых местных ситуаций, безоговорочно хочет (и именно в этих пунктах), чтобы запрет этот соблюдался буквально; но, как я пока что надеюсь, этого не случится...³⁰.

Таким образом, епископы Виленский и Ливонский, уполномоченные канонически опубликовать бреве, велели иезуитам в своих диоцезах сохранять *статус-кво* вплоть до дальнейших распоряжений Святого Престола. Это повеление иезуиты рассматривали как правовую основу своего пребывания в Белоруссии — по крайней мере, поначалу. Они апеллировали к этому повелению и использовали его как аргумент в пользу законности своего существования. Иезуиты считали себя обязанными повиноваться полномочной власти, с ведома особой конгрегации кардиналов официально приказавшей им продолжать прежнюю деятельность.

В дальнейшем иезуиты не получили больше ни одного письма от этих

²⁹ 24 февраля 1710 г., Литва – 11 мая 1778 г., Динабург; ректор с 1772 г.

³⁰ Ориг. по-франц. См.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 22–24. См. также: Кононович — Гедройцу, от 11 ноября 1773 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, № 119–84; Гарампи — Гедройцу, от 3 января 1774 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 22, № 81–1.

ординариев. С 22 ноября / 3 декабря 1773 г., т. е. с момента учреждения латинского епископства для всей Белоруссии, ни Виленский, ни Ливонский, ни Смоленский епископы не играли в развитии событий никакой роли.

3 октября 1773 г. Станислав Сестренцевич был рукоположен во епископа Малльского *in partibus infidelium*³¹. Назначенный вспомогательным епископом Виленского ординария Масальского, Сестренцевич получил от него юрисдикцию над той частью диоцеза, которая после раздела Польши отошла к России. Епископы Ливонский (Стефан Гедройц) и Смоленский (Габриэль Водзыньский) по настоянию нунция Гарампи делегировали Сестренцевичу юрисдикцию над частями своих диоцезов. Нунций, со своей стороны, наделил его необходимыми полномочиями по отношению к остальным католикам на всей территории Империи. Эта временная ситуация, созданная *ad hoc*, не могла удовлетворить тщеславного Сестренцевича. Этим объясняются его прошения Гарампи и Аркетти, а затем — письмо самому Папе Клименту XIV от 10 февраля 1774 г.

Уже 19 / 30 ноября 1773 г. Сестренцевич письменно уверял императрицу в том, что он не сделает ничего для упразднения Ордена иезуитов, которых «Вы, Ваше Императорское Величество, соизволили навсегда обеспечить своим монаршим покровительством». Поэтому, как свидетельствуют дальнейшие события, инициативы Сестренцевича, и прежде всего его устные заявления, не могли привести к последствиям, противоречащим воле императрицы. В конце декабря 1773 г. в письме нунцию Гарампи Сестренцевич заметил (хотя и мимоходом), что опубликовать в России брeve об упразднении Общества Иисуса он не мог, ибо должен был строго следовать указаниям самой Екатерины II, ставшей покровительницей Ордена. Однако, по словам Сестренцевича, ни он сам, ни католики Белоруссии не считали тамошних членов Общества настоящими иезуитами³².

Затем Сестренцевич был избран Екатериной II на должность будущего епископа для всех католиков России. До своего назначения он по распоряжению императрицы обязался ничего не предпринимать против

³¹ «В краях неверных» (лат.).

³² См.: Бруманис, pp. 89–90; Буха, pp. 333–334; Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. 1, pp. 19–21; Летонен, p. 586; Лорет (1910), p. 64.

иезуитов: не вмешиваться в их внутренние дела и не делать ничего для опубликования буллы об их упразднении. В феврале 1774 г. Черневич и Сестренцевич заключили соглашение, определявшее их взаимоотношения. В этом соглашении, состоявшем из пяти статей в форме вопросов и ответов, оговаривались основные правила, по которым епископ и иезуиты должны были исполнять волю императрицы. Иезуиты признавали юрисдикцию епископа, а Сестренцевич снова обещал не вмешиваться во внутренние дела Общества³³.

Таким образом, никто из местных епископов, которым было поручено привести в исполнение бреве *Dominus ac Redemptor*, не опубликовал его для иезуитов, находившихся на их территории. Официальное обнародование бреве в том порядке, как это предписывал сам Климент XIV посредством особой конгрегации кардиналов, в Белоруссии так и не состоялось. Это обстоятельство чрезвычайно важно, ибо оно позволяет оценить юридическое положение иезуитов в Российской империи.

2. Попытки иезуитов добиться упразднения Общества в России

Споры среди иезуитов Белоруссии

Известие о том, что бреве об упразднении Общества было приведено в исполнение в Польше, вызвало у иезуитов Белоруссии растерянность и беспокойство. Хотя они знали, что для законного исполнения бреве местный епископ должен официально опубликовать его, подавляющее большинство иезуитов хотело немедленно подчиниться папскому распоряжению и вступило в открытую оппозицию Черневичу. Все усилия вице-провинциала были направлены на то, чтобы не допустить самопроизвольного и немедленного распада Общества из-за простого факта существования бреве. Однако многие, особенно молодые люди, покинули Орден. Приведённые выше письма епископа Масальского и губернатора Кречетникова, отправленные в сентябре и октябре 1773 г., несколько умили их беспокойство, но полностью его не устранили. В декабре Черневич вынужден был уволить 26 человек, повинных в «настоящем мятеже»

³³ См.: Заленский (1874), р. 172; Пастор, ч. III, pp. 170–171; САС (1911), pp. 369–370.

в лоне Общества. Последний крупный инцидент такого рода состоялся в 1774 г., когда из Общества вышли 27 монашествующих (11 священников, 9 схоластиков и 7 братьев-коадьюторов)³⁴.

Беспокойство и раздоры в Обществе вызывали прежде всего два вопроса. Почему бы не предоставить каждому решать, оставаться ли ему в Обществе? Какой властью обладал Черневич, и до каких пределов распространялась она на других иезуитов? Чтобы рассмотреть эти вопросы, Черневич созвал совет, решивший, что нужно сохранять *статус-кво-анте* (прежнее состояние) в силу того, что бреве не было официально опубликовано. Поэтому покидать Общество законно, т. е. безвинно, было нельзя. Долг иезуитов состоял в том, чтобы оставаться в прежнем положении. Черневич предложил передать власть правления другому иезуиту, но это предложение не было принято ни самими монашествующими, ни епископом Сестрэнцевичем³⁵.

Позиция Черневича и других иезуитов Белоруссии отнюдь не определялась их нежеланием исполнить волю Папы. Напротив, сомневаясь в законности своего существования, они хотели добиться упразднения немедленно. До тех пор, пока Екатерина II не запретила возвращаться к вопросу об упразднении, Черневич всячески пытался получить от правительства разрешение ввести в действие буллу Климента XIV.

Динабургские иезуиты

Первые попытки подчиниться воле Папы предпринял о. Мацей Кононович, ректор коллегии в Динабурге. В письме от 11 ноября 1773 г., адресованном епископу Ливонскому Стефану Гедройцу, Кононович выразил готовность всех своих подчинённых исполнить решение Верховного Понтифика. Он, в частности, писал:

...В любых обстоятельствах мы ждём от Вашего Преосв. <ященства> приказаний, которые примем со всяческим уважением и исполним с совершенным послушанием...

Я не сомневаюсь, что Вашему Преосвященству это известно. Вместе с тем я счёл своим долгом ознакомить Вас с этими новостями, дабы получить указание от нашего Пастыря. Что нам делать в этом конфликте между духов-

³⁴ См.: «Перечень уволенных из Общества Иисуса с 1774 г. по 1821 г.»: РАОИ, Россия 1032, 33 (ориг. по-лат.); «Краткие сведения об Обществе Иисуса в Белоруссии с 1772 г. по 1805 г.»: РАОИ, Россия 1012, лл. 296г–297 (ориг. по-итал.).

³⁵ См.: Черневич — Х. Санчесу-де-Луна, от 6 апреля 1783 г.: Гайяр (б. г., б. м.), Прилож., pp. 104–106; Заленский (1874), pp. 187–188; Заленский (1900–1906), pp. 149–150.